

АННА КАРЕНИНА

ИЗМЕНА

Фарфоровая жизнь
вдребезги

Анна Каренина

**Измена. Фарфоровая
жизнь вдребезги**

«Автор»

2026

Каренина А.

Измена. Фарфоровая жизнь вдребезги / А. Каренина — «Автор»,
2026

– Я уйду от тебя, Дима. Я подала на развод.— Ты сейчас же разберешь чемодан и выкинешь эти мысли из своей куриной головы, - Дима говорит тихо, но от его тона кровь в жилах стынет. - Через месяц выборы, и я не позволю испортить мою репутацию ни тебе, ни кому либо.— Мне плевать на твои выборы, - выплевываю я обиду. - Мне и на тебя плевать теперь! Ты сделал свой выбор! Семья для тебя ничто. Пустое место!Разворачиваюсь и тянусь к двери, но вдруг резко заваливаюсь назад, крича от боли и неожиданности. Дима хватает меня за волосы и резко дергает на себя, отрывая от двери. Намотав хвост на руку, он притягивает меня лицом к себе. – Ты, тварь тупоголовая, не поняла еще, что со мной лучше не связываться? - цедит он сквозь зубы. - Запомни, без меня ты никто, и звать тебя никак. Одно мое слово, и тебя сожрут. Пойдешь по улице побираться.— Не надо меня пугать, - шепчу сквозь слезы. - Я тебя не боюсь. На сильного всегда найдется тот, кто сильнее.— Я тебя предупредил, Мила. Больше не буду.

© Каренина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Каренина

Измена. Фарфоровая жизнь вдребезги

Глава 1

Смотрю на холеное расслабленное лицо мужа - он все еще красив, несмотря на то, что цифра в паспорте перевалила за отметку сорок пять. Линия овала лица идеально четкая, кожа гладкая и сияющая, от голубых глаз расходится еле заметная паутинка морщинок, когда он смеется, высокий лоб без противных горизонтальных рытвин, которые обычно поселяются у мужчин с ответственной и нервной работой, лишь тронутые серебром виски всегда идеально подстриженных волос намекают на возраст.

Я повторяю вопрос и жду реакции на его лице:

– Дима, ты мне изменяешь? - мой тон ровный и спокойный. Уже. Я очень стараюсь скрыть боль, гнев, обиду, ярость. Все это я испытала три дня назад, когда в своей кофейне - в моем месте силы и одновременно убежище - была ошеломлена подробностями второй жизни моего супруга.

– Нет, Милана, я тебе не изменяю, - искренне говорит он. В его бархатном голосе слышу легкую хрипотцу. Она всегда появляется в его тоне, когда нужно быть особенно убедительным. На этот трюк ведутся все - от электората и журналистов до его собственной жены.

Нет, жену, пожалуй, уже стоит исключить из этого списка.

Я не дам себя обмануть. Больше не дам.

Смотрю в его глаза, проникновенно смотрящие как будто в душу, замечаю искорки улыбки, как он любит говорить “идушей от сердца”, и понимаю, как он мне противен.

Лживый ублюдок.

Два дня назад я собственными глазами увидела, чем он занимается на “важных” совещаниях. Анонимный доброжелатель передал мне ключи от всех дверей в здании Правительства края и подробную инструкцию, как пройти к нужному кабинету.

Да, мой Дима был в ударе - отыметь помощницу на столе в нескольких позах, что называется “без отрыва на перекур”.

В нашей спальне супружеский долг случался максимум раз в месяц, по расписанию. Это и сексом назвать сложно - пять минут пыхания и он засыпал, оставляя меня с чувством незаконченности, не говоря уже об удовлетворении. А здесь прямо секс-марафон устроил. Я даже поаплодировала ему мысленно.

Вчера тот же аноним прислал адрес квартиры, куда муж собственной персоной зашел вечером с букетом цветов и до утра не вышел. Мне он сказал, что его вызывают в Москву на совещание, и он улетит, даже не успев заехать домой.

Когда в кофейне ко мне подошла женщина и сказала, что хочет сообщить мне кое-что важное, я хмыкнула и велела ей уйти. Дима предупреждал, что рано или поздно его попытаются скомпрометировать, состряпав небылицу с оттенком желтой прессы.

Самый молодой губернатор был бельмом на глазу у всех - примерный семьянин, экономисту края вывел из задницы, в коррупционных скандалах замешан никогда не был, на хорошем счету у президента.

Дима всегда настаивал на том, чтобы я тщательно следила за своим окружением, подругами, не бывала в одних и тех же местах, не давала возможности быть легкодоступной для всяких сумасшедших, которые когда-нибудь решат очернить его.

Когда его назначили на должность, со мной всегда была охрана, я даже водить автомобиль перестала, потому что теперь меня возил телохранитель. Из-за него постепенно я лишилась всех подруг в городе, но когда Дима потребовал, чтобы я отказалась и от своей кофейни, которая была моей гордостью и отдушиной, я не уступила.

И получается, не зря. Именно здесь мне рассказали о том, что Дмитрий Ворошилов вовсе не примерный семьянин.

Конечно, первым моим желанием было послать эту бабу куда подальше и забыть обо всем. Но что-то в ее виде подсказало, что женщина не врет. То ли боль, промелькнувшая в усталых глазах, то ли отчаяние. Она не назвала своего имени и не сообщила, откуда все это знает.

– Мне не хочется, чтобы еще одна женщина стала несчастной из-за него, – были ее слова. – Как бы вы не отнеслись к моим словам, просто проверьте, – добавила она, видя мое недоверие.

Я тогда уехала домой с мыслью забыть обо всем, что мне рассказали, но Дима прислал сообщение, что у него внеплановое совещание.

То, что мы собирались в тот день отметить годовщину свадьбы, которую откладывали вот уже месяц, он благополучно забыл.

Я не выдержала и разрыдалась, почти в двенадцать ночи сметая со стола в мусорку сто раз подогретый в ожидании мужа праздничный ужин, который приготовила сама, вместе с дорогими фарфоровыми тарелками, которые купила специально по случаю двадцатилетия семейной жизни.

Я продолжала плакать, смывая макияж и с остервенением сдирая узкое облегающее платье, которое купила специально для нашей даты. Плакала я и тогда, когда резала ножницами дорогое шелковое белье и чулки с поясом, которые тоже были для него.

На следующий день мне подкинули на порог дома конверт с ключами, и я поехала проверять.

Если бы мне прислали фотографии или видео с неверностью мужа, я бы могла свалить на фотошоп или искусственный интеллект, который может создать любую нужную картинку, но я видела все своими глазами и собственными ушами слышала его стоны и рыки.

Видеть, как любимый мужчина целует другую женщину, больно.

Слышать, как спокойным будничным голосом он нагло тебе врет, в тысячу раз больнее.

Этой ложью он унижает, показывает, что уважения к тебе нет ни грамма, что ты – пустое место или мебель, которая вынесет любое отношение с его стороны. Ее можно обливать помоями, пинать, бить. Пока в один момент она не сломается.

А тогда можно выбросить на свалку и купить новую...

– Я иду спать, – выдавливаю из себя, изо всех сил сдерживая желание расцарапать ему лицо.

Нет, я не дам ему фору в этой игре. Пусть и дальше думает, что его жена слепая наивная дура...

Глава 2

Иду в душ и долго стою под горячими струями воды. Они не приносят облегчения, голова едва не лопается от мыслей и вопросов.

Как жить дальше? Что делать?

Как сообщить дочери, что мы больше не идеальная семья?

Марина живет в Шанхае, учится в университете.

При мыслях о нашей умной красивой девочке на сердце теплеет. Она добила учебы за рубежом самостоятельно, без помощи влиятельного папочки. Корпела над учебниками ночами, вместо посиделок с подругами зубрила китайский.

И теперь она лучшая иностранная студентка китайского вуза, выигравшая правительственный грант на обучение.

Да, ее учеба в магистратуре не стоит нам ни копейки. Я безумно ей горжусь.

Наша девочка всегда говорит, что ей повезло жить с родителями, которые на протяжении всей жизни любят друг друга, и что она хочет, чтобы в ее жизни была такая же любовь.

Что ж, жаль, что придется разочаровать ее...

Ложусь в холодную постель и закутываюсь в одеяло.

Димы еще нет, наверное делает рассылку по любовницам. От этой мысли морщусь.

Муж мой, оказывается, половой гигант - кроме постоянной любовницы, для которой он купил квартиру в элитной новостройке, у него еще несколько сотрудниц всегда наготове. Хотя, наверное, правильнее их назвать средствами для снятия стресса.

Вспоминаю, как он задрал юбку помощнице, под которой не оказалось трусов, как загнул ее раком и трахал, не церемонясь с выражениями.

На его лице тогда читалось неземное удовольствие. Такого выражения я давно не видела на его лице во время скомканных телодвижений при выключенном свете в нашей спальне.

Резко откидываю одеяло и встаю. Включаю все освещение в комнате и подхожу к зеркальной двери шкафа в гардеробной. Скидываю шелковую ночнушку и внимательно рассматриваю отражение себя обнаженной.

Мне сорок два, но тело в отличной форме - ни одной растяжки после родов, ни отвратительных сосудистых звездочек на ногах. Пробежки, массаж, правильное питание сохранили бедра без намека на целлюлит. Грудь все еще высокая и упругая, а живот почти плоский.

Темно-каштановые волосы до плеч практически без седины, я даже окрашивание не делаю, чтобы ее замаскировать.

На лице мелкие едва заметные морщинки в уголках глаз, но я никогда не стыдилась их, ведь они - подтверждение самых счастливых моментов в моей жизни, подтверждение тому, что я живая и могу испытывать эмоции.

Мне никогда не дают мой возраст, хотя я никогда не скрывала его.

Почему же я оказалась плоха для собственного мужа?

За этим занятием меня застает Дима.

Он удивленно вскидывает бровь, а его губы трогает улыбка, почему-то больше похожая на усмешку.

– Почему мы не занимаемся сексом? - спрашиваю я, глядя через зеркало.

– Я устал, Мил, не до этого, - он отводит взгляд и двигается к кровати.

– Почему ты не трахашь меня на столе? - задаю еще один вопрос.

– Мила, ты порнухи насмотрелась что ли? - в его голосе слышу нотки раздражения. - Мы - взрослые люди, какой стол.

– Почему ты не ласкаешь меня при свете, как раньше? - продолжаю допрос и подхожу к нему. Он сидит на кровати и удивленно смотрит на меня. Я беру его руку и кладу себе на обнаженную грудь. Дима не шевелится. Раньше он бы уже подмял меня под себя и зацеловал бы до изнеможения. Но сейчас муж сидит, как истукан.

Мы молчим, слышно лишь мое дыхание и ровный размеренный стук его сердца. Его кровь больше не бурлит от моей близости, крышу не сносит от вида оголенного тела. Для меня понимать это - равносильно смертному приговору.

Внезапно к горлу подкатывает ком из смеси отчаяния, злости и обиды.

– Видимо устаешь ты исключительно дома, а о том, что ты взрослый, - я изображаю руками кавычки, - забываешь, когда в поле видимости возникает смазливая секретарша, - эти слова выплевываю ему в лицо и ухожу в гардеробную .

Со злостью надеваю обратно ночнушку и сверху халат.

– Милана, что на тебя нашло? - в его тихом голосе расплескивается ярость. - Какая секретарша, что ты несешь?

– Твоя секретарша! Которую ты трахаешь на столе в своем кабинете! - кричу я, потому что сдерживаться больше нет сил. - Прекрати врать! Ты унижаешь не только меня, но и себя в первую очередь! Осталось в тебе хоть капля мужества? Будь мужиком, имей яйца признаться! А ты ведешь себя, как мерзкий подлый трус! Я не твои избиратели, на которых можно ложь, как лапшу вешать, - замечаю, что щеки уже мокрые от слез. Три дня молчаливых переживаний, сомнений, обиды от унижения сделали свое дело - теперь я не могу совладать с потоком обвинений.

– Кто тебе сказал? - с усмешкой спрашивает он. - Я же просил не шарахаться среди бедноты. На тебя, дуреху, вывернули поддельный компромат, состряпанный на коленке, а ты и поверила.

– Я видела тебя, - мотаю головой и выставляю вперед руки, как защиту. - Отрицать бесполезно. Я видела и слышала все, что ты делал со своей помощницей в кабинете. Знаю, где живет твоя любовница, которой ты притащил букет морковных роз и у которой ночевал вчера, - внезапно силы покидают меня и я опускаюсь на банкетку. - Я хочу развод...

Глава 3

– Я хочу развод, - повторяю я тихо. Мои глаза закрыты, потому что нет сил смотреть на мужчину, который прикидывался примерным мужем, и я совсем не ожидаю пощечины, от которой слетаю с пуфика.

– Ты решила мне проблем подкинуть? - Дима поднимает меня с пола, как куклу, и при-слоняет к стене, крепко держа за плечи.

Его глаза пугают своей яростью. Сейчас он похож на обезумевшего незнакомца.

– На носу выборы, и у меня все шансы победить. Снова. Я тебе много раз говорил, предупреждал, что когда-нибудь наступит момент, когда меня попытаются скомпрометировать, зайти со слабого места - то есть через тебя, - его голос холодный с нотками стали заставляет запрыгать по моей коже мурашки.

– Я тебе видела. Я была в твоём кабинете два дня назад и видела, как ты трахал свою секретаршу, - шепчу я, чувствуя, как саднит разбитая щека от соленых слез, катящихся из глаз.

– И что? Ну трахал, и трахал! Мне нужно иногда снимать напряжение. Это не повод для развода, - он ослабляет хватку и я получаю возможность отойти от стены и от него.

Посильнее запахивая халат, я прохожу к кровати и сажусь, в оцепенении уставившись в ковер.

– Для меня это очень серьезный повод. Я не собираюсь терпеть твои похождения. Если тебе нужно снимать напряжение, дай мне развод и снимай сколько душе угодно. Думаю, твоя пресс-служба или пиарщики сумеют все устроить так, чтобы нимб над тобой не потускнел, - произношу я с горькой усмешкой.

– Развода не будет, - отчеканивает Дима. - Будешь сидеть тихо и молчать в тряпочку. Я выиграю выборы, а потом продолжим разговор.

– А если не буду? - в моем голосе негодование и вызов. Обычно я никогда не перечила мужу, но вся эта покладистость привела к тому, что муж забил на меня и вытирает ноги.

С меня хватит!

– А если не будешь, то остаток твоей жизни будет горьким и невыносимым, - процедил Дима сквозь зубы, наклонившись ко мне и приблизив лицо, которое теперь вызывало рвотный рефлекс.

– Ты мне угрожаешь? - спрашиваю я шокировано.

Он это серьезно?

– Воспринимай, как хочешь. Но меня лучше не злить, - он усмехается, а у меня сердце замирает от страха, и кровь в жилах стынет. Такого Диму я не знаю. Да и, если честно, не хочу знать.

– Дима, неужели я не заслуживаю в твоих глазах ни капли уважения за все годы, что мы прожили вместе? За что ты так со мной поступаешь? - я отказываюсь верить в то, что это происходит со мной. - Мы же были счастливы... Что произошло?

– Не разводи сопли-слезы, как малолетка, - раздраженно фыркает муж и отходит. - Уже не девочка, чтобы верить в сказки про вечную любовь до гроба. Я мужчина, мне нужно разнообразие, острота чувств, а не жена в ночнушке до пят.

– Я в ночнушке по одной причине - потому что частенько замерзаю в нашей кровати одна, а в те редкие ночи, когда мы дома вместе, ты даже не дотрагиваешься до меня.

– Милана, посмотри на себя, - Дима смотрит на меня, и я с ужасом вижу в его взгляде что-то похожее на безгливость. - Ты как доска уже стала, ни сисек, ни жопы! Твои диеты и вечные салаты превратили тебя в мумию. А я хочу чувствовать пышную задницу, хочу прятать

лицо в женской груди, а с тобой... - он машет на меня рукой как на полнейшее разочарование, и мне хочется слиться с ковром или стать невидимкой.

Я слежу за своим питанием и физической формой, чтобы в первую очередь ему, как общественной фигуре, было не стыдно за свою жену. А во-вторых, чтобы как можно дольше быть здоровой и активной. Да, во мне нет лишнего жира, но я даже представить не могла, что муж поставит этот факт в укор.

От обиды и унижения я опять плачу, а Дима раздраженно выходит из спальни, а через минуту слышу, как хлопает входная дверь.

Падаю в постель и уже не сдерживаясь реву.

За что мне такое? Как я переживу это предательство?

Просыпаюсь с первыми лучами солнца. Кровать рядом не смята, значит, мой муж не ночевал дома. Снова.

Варю кофе в родной кухне и размышляю о том, что делать дальше.

Мне точно нужен совет.

“Ты уже проснулась?” - набираю сообщение лучшей подруге Ире.

“В Кейптауне только петухи прокукарекали”, - приходит ответ через несколько минут, а еще через мгновение раздается веселая трель видеозвонка.

– Что за пожар, если ты меня ни свет ни заря с постели поднимаешь? - сонным голосом спрашивает подруга. В руках у нее чашка кофе, от которого поднимается пар, а за спиной сквозь панорамное окно виднеется синее полотно океана.

– Смотреть бы сейчас на волны с твоей кухни, - вздыхаю я грустно.

– Так! Дело серьезное, раз ты ко мне прилететь не прочь, - в голосе подруги слышу тревогу. - Рассказывай!

И я рассказываю все, прерываясь на всхлипывания.

– Ну и урод твой Димасик, - ошарашенно подводит итог Ирина. - Что ты собираешься делать?

– Разводиться, - произношу я твердо.

Пока я пересказывала подруге события последних дней, это решение видится мне единственно возможным.

– А Маришке как сообщишь?

– Не знаю, - качаю головой, - пока не буду ничего говорить.

– Если он не соглашается на развод, значит будет всячески мешать процессу. Думаю, тебе нужен адвокат. Причем самый лютей из всех! - советует Ира.

Я и сама об этом думала, а подруга укрепила эту мысль.

Отключив связь, я выдыхаю.

Ощуаю, как становится чуть легче. Я не одна со своими мыслями. У меня есть человек, который поддержит, даже через тысячи километров.

Взгляд падает на иконку “Госуслуг” в телефоне и, не успевая подумать, как следует, захожу в приложение и подаю заявление на развод.

Попробую по-хорошему. Может, Дима остыл и уже сожалеет о том, что наговорил вчера. Ведь мы двадцать лет вместе. За это время мы стали частью друг друга. Не верю, что после всех этих лет, он может превратиться в чудовище и навредить мне.

Приняв душ, еду с водителем в мою кофейню.

Обожаю это место.

Несколько лет назад я купила на собственные сбережения небольшое помещение в центре города. Наняла дизайнера, с которым мы вместе придумали проект и воплотили его в жизнь.

Все свое свободное время и силы я вложила в эту кофейню.

Чем сильнее я тосковала по дочке и мужу, тем больше вкладывала в свое заведение.

Очень быстро моя кофейня стала самым популярным местом в городе. Я закупила лучшее оборудование и самое качественное зерно, тщательно отбирала поставщиков выпечки и десертов, вышколила персонал и заразила их своей любовью к этому месту.

К нам приходят не просто за кофе, к нам приходят за хорошим настроением и зарядом бодрости и надежды на то, что впереди ждет только самое лучшее.

Вдохнув с порога завораживающий аромат свежемолотого кофе и увидев приветливые улыбки ребят, которые у меня работают, мгновенно чувствую, как уходит напряжение с плеч и разглаживается складка между бровей.

Это - мое место силы.

С легкой улыбкой поправляю мелкие цветочные композиции на столиках и тянусь к телефону, чтобы заказать флористу новые цветы, и улыбка сползает с лица:

“Заявление свое можешь засунуть в задницу. Я сотру тебя в порошок”.

Что ж, Дима вовсе не сожалеет о сказанном вчера...

Глава 4

Все эмоции, видимо, отчетливо видны на моем лице, потому что один из постоянных клиентов участливо интересуется, все ли со мной в порядке.

– Все хорошо, - киваю я и поднимаю глаза на мужчину в идеально скроенном сером пальто. На нем очки в дорогой оправе, и я узнаю логотип Cartier. Точно такую же модель я дарила Диме на прошлый новый год. Я помню благодарную улыбку мужа и то чувство спокойствия счастья, которые испытывала тогда, и не верю, что все так сильно изменилось, буквально с ног на голову перевернулось.

Не знаю имени этого клиента, но помню его по запаху парфюма и любимому напитку - флэт-уйат с двойной порцией теплых сливок. Каждое утро в полдесятого утра он заказывает этот напиток, выпивает его за столиком у окна и спешит по своим делам. Кажется, он обмолвился как-то о том, что он адвокат.

Как раз кстати.

– Могу я с вами поговорить? - интересуюсь я.

– Прямо сейчас не получится, но в два часа я снова зайду к вам, - кивает он и удаляется.

Говорят, что адвокаты - хуже пройдох. Но к этому человеку я чувствую доверие. Хотя, моей интуиции, наверное, не слишком стоит доверять...

Ровно в два часа мы усаживаемся за столик у окна, и я описываю суть, не вдаваясь в унизительные подробности.

– Вы хотите претендовать на совместное имущество? - уточняет он.

– Да, – твердо отвечаю я, – я всю жизнь поддерживала мужа и помогала добиться той позиции, которую он занимает сейчас, поэтому считаю, что имею право на половину.

– Хорошо, я закажу выписки по имуществу, которое на вас обоих числится, - кивает Руслан Викторович Лавров, делая себе пометки. – Милана Александровна, - адвокат на миг замолкает и продолжает, - вам нужно быть готовой, что легким процесс не будет, учитывая влияние вашего супруга и его нежелание давать вам свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.